

Валерия Алексеевна Голубцова

(1901—1987)

Доктор технических наук, профессор

Директор МЭИ с 1943 по 1952 г.

...Наступал 1943 год. Коллектив МЭИ, в то время в основном находившийся в эвакуации в Казахстане, получил от руководства страны новогодний подарок: 4 декабря 1942 г. было принято Решение Государственной комиссии страны (ГКО) о реэвакуации МЭИ из Лениногорска, воссоздании единого института (вместе с московским филиалом) и о дальнейшем развитии МЭИ. Наш институт был первым московским вузом, возвращенным из эвакуации. 31 декабря 1942 г. профессорско-преподавательский состав, студенты и служащие специальным составом выехали из Лениногорска, встретили Новый 1943 г. в пути и 5 января 1943 г. в морозный день прибыли на станцию Москва-Сортировочная (район Лефортово). Одновременно в Москву было доставлено оборудование лабораторий и библиотека института.

К этому времени Наркомат электростанций СССР, которому непосредственно подчинялся тогда МЭИ, по согласованию с Комитетом по высшей школе, назначил директором объединенного МЭИ руководителя московского филиала, выпускника института, инженера Г.И. Фомичева, его заместителем по научной и учебной работе — Г.Н. Петрова, руководившего МЭИ в эвакуации. Общественные организации института после реэвакуации объединились и определили единое руководство: секретарем парторганизации была избрана инженер В.М. Блок, секретарем комитета комсомола — студент ЭЭФ Р. Романов, председателем профсоюзной организации профессорско-преподавательского состава, рабочих и служащих — доцент М.В. Гумилева, председателем профкома студентов — студент ЭМФ Я. Шнейберг.

Постановление ГКО и новые задачи института

Растущие потребности тыла в электроэнергетике, необходимость восстановления энергетического хозяйства на освобождаемых территориях, организация и обеспечение электроснабжения промышленности и транспорта потребовали от руководства страны специальных мер по резкому увеличению масштабов подготовки инженерных кадров энергетиков.

9 января 1943 г. было принято Постановление ГКО, определившее новый этап в развитии МЭИ.

Во-первых, в Постановлении было установлено задание по значительному увеличению контингента студентов. В частности, МЭИ должен был дополнительно к имеющимся 1342 студентам принять в январе-феврале 1943 г. еще 500 человек на старшие курсы, а к осени 1943 г. принять на первый курс 1200 человек — почти столько же, сколько студентов учились в объединенном институте.

Во-вторых, руководству института давалось право для обеспечения учебного процесса ходатайствовать о вызове в Москву профессоров и преподавателей из тыловых частей, из эвакуации и даже из действующей армии.

В-третьих, несмотря на продолжавшуюся войну, для института в 1943—1945 гг. были выделены средства для строительства комплекса дома № 17 по Красноказарменной улице, для пополнения старых лабораторий современным оборудованием, создания совершенно новых лабораторий. Чтобы обеспечить первоочередные нужды по становлению лабораторной базы, институту был передан дом № 13 по Красноказарменной, где с октября 1941 г. размещался ряд проектных организаций. К моменту передачи здания в нем была разморожена система отопления, отсутствовала большая часть остекления, что для его сплошных застекленных этажей («Аквариум», как называли его остряки, это выдающееся архитектурное сооружение по проекту знаменитого Ле Корбюзье) было существенным изъяном.

В-четвертых, для улучшения бытовых условий профессорско-преподавательского состава, студентов, учебно-вспомогательного персонала этим же решением институту передавались 10 из 12 корпусов Лефортовского студгородка. До 1943 г. МЭИ расселял своих студентов только в четырех корпусах. Правда, три четверти передаваемой жилой площади было занято переселенцами из разбомбленных домов, семьями специалистов, ранее окончивших различные инженерные вузы (в том числе Промышленную академию). Поэтому в Постановлении ГКО Моссовету было поручено переселить посторонних из студгородка.

Для улучшения снабжения продовольствием при институте был создан ОРС (отдел рабочего снабжения), которым руководил

Голубцова —
аспирантка кафедры
кабельной техники

А.А. Федоров; к институту был прикреплен совхоз «Большевик» в Ярославской области.

В июне 1943 г. произошли серьезные изменения в руководстве института: Г.И. Фомичев назначается директором ТЭЦ-11 Мосэнерго, руководство МЭИ поручается ассистенту кафедры кабельной техники В.А. Голубцовой. Заместителем директора по научной работе остается профессор Г.Н. Петров.

Одновременно были введены должности парторга ЦК ВКП(б) и комсорга ЦК ВЛКСМ. Первым назначается выпускник МЭИ, комиссар-фронтовик П.И. Богдашкин, вторым — сначала секретарь Первомайского РК ВЛКСМ Э.Н. Никифорова, а с конца 1943 г. до конца войны — секретари комитета комсомола МЭИ Р. Романов, затем Г. Григораш.

У читателя может возникнуть вопрос: «Почему правительство так форсировало восстановление и значительное расширение Московского энергетического института?» Один из распространенных вариантов ответа — потому что директор В.А. Голубцова была женой члена политбюро ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкова. Возможно, в таком ответе есть доля истины, но только доля. Ибо еще до назначения В.А. Голубцовой директором (июнь 1943 г.) ГКО принял несколько решений по МЭИ: о возобновлении занятий в Москве (декабрь 1941 г.); об усилении материальной базы института (февраль 1942 г.); о реэвакуации Лениногорской части в Москву (декабрь 1942 г.).

Еще одно объяснение этого вопроса было дано проф. Л.Д. Белькиным в работе «Очерки истории энергетического образования»: Среди вузов, готовивших кадры для большой энергетики, МЭИ раньше, чем другие институты (Ленинградские политехнический и электротехнический, Львовский политехнический, Харьковский элек-

тротехнический, Киевский политехнический), которые размещались либо в зоне военных действий, либо на оккупированных немецкими войсками территориях, мог после реэвакуации в Москву с января 1943 г. перейти к относительно нормальной работе. Успешная работа МЭИ в 1943—1945 гг., когда подавляющее большинство других энергетических вузов еще не могло нормально функционировать, сыграла исключительно важную роль для последующих двух лет войны: именно МЭИ принял на себя громадную ответственность по возмещению колоссального ущерба в подготовке энергетических кадров, который был нанесен стране войной. Большая работа коллектива МЭИ в те трудные годы имела огромное значение, ибо институт оказался в состоянии уже с 1946 г. активно приступить к решению важнейших задач, поставленных перед энергетической страной планами послевоенных пятилеток.

Это объяснение нам представляется более объективно обусловленным.

Но вместе с объективной обусловленностью внимания к МЭИ, на наш взгляд, большое значение имел и такой субъективный фактор, как назначение директором в июне 1943 г. Валерии Алексеевны Голубцовой. Кто же она была? Каким требованиям должна была отвечать кандидатура директора МЭИ на новом этапе его развития?

1. Необходимо было, чтобы директор хорошо знал институт. Валерия Алексеевна отвечала этому требованию: она окончила МЭИ в числе первых выпусков, была принята затем в аспирантуру, в годы студенчества и аспирантуры многократно избиралась в партбюро института. Таким образом, она знала и профессорско-преподавательский состав, партийный, комсомольский и профсоюзный актив тех лет, сотрудников, традиции коллектива, его, как теперь говорят, менталитет. Знала Валерия Алексеевна и материально-техническую базу, и другие проблемы МЭИ.

2. Необходимо, чтобы будущий директор был лично известен в кругах высших партийных и государственных органов, руководивших в тот период электро- и теплоэнергетикой, электромашиностроением, электрофизическими производствами Советского Союза.

Валерия Алексеевна отвечала этому требованию тоже: она была членом Ревизионной комиссии РК, членом Пленума РК, в аппарате ЦК партии и руководителями отраслевых наркоматов работали

выпускники МЭИ: А. Павленко, Г. Жимерин, А. Петраковский и многие другие. С другой стороны, в Советском Союзе Валерию Алексеевну знали и как жену члена Политбюро, члена ГКО Г.М. Маленкова.

О задачах директора института

Напомним, какие же задачи стояли перед МЭИ в свете Постановления ГКО от 9.01.1943 г., определившие направления работы директора.

Первая задача — в ближайшие годы (1943—1945 гг.) в 2,3 раза увеличить число студентов, чтобы обеспечить возрастающие потребности страны в инженерах-энергетиках и специалистах для работы в областях новой техники. Следовательно, директор должен был в условиях военного времени организовать эту работу. Но для того чтобы организовать учебный процесс, нужны были аудитории, лаборатории, увеличение преподавательского корпуса.

Нужно было получить и подготовить площади под общежития, добиться оборудования для них — еще одна «головная боль» директора. Требовалось в условиях карточного продовольственного режима организовать полноценное питание коллектива преподавателей, студентов, сотрудников, находить для этого внелимитные источники.

Наконец, требовалось создавать мощную материально-техническую базу под будущее развитие МЭИ.

Наличие постановлений ГКО само по себе еще не означало решения проблем, нужно было настойчиво добиваться у руководителей всех рангов его выполнения. А чиновники могли лавировать между постановлениями. Примеров тому было множество. И вот здесь многое зависело от того, как работники МЭИ, ответственные за то или другое направление, умели преодолевать барьеры. Подбор таких людей был важнейшим вопросом, и такой коллектив заместителей директора был создан, в него вошли: М.Г. Чиликин, В.В. Мешков, В.А. Кириллин, П.И. Марин, В.Х. Хохлов, В.А. Киселев, руководители комсомольских и профсоюзных организаций.

Валерия Алексеевна «шла в бой», когда дело застревало. В этих случаях ее старые партийные связи и известность как жены Г.М. Маленкова помогали ей решать проблемы *в интересах института* (подчеркиваю — Р.Р.).

От выполнения этих решений выигрывала наша страна в разных областях жизни — от электрификации населенных пунктов, энергоснабжения промышленности до разработки систем управления боевой и гражданской авиацией, а затем стратегическими ракетами.

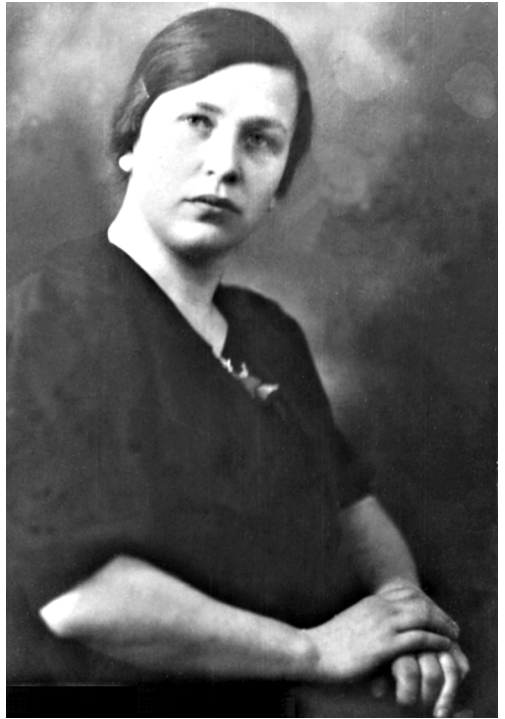
Валерии Алексеевне лично или ее семье материальной выгоды эти дела не несли. Моральное удовлетворение — да, удовлетворение от служения делу жизни — развитию и совершенствованию МЭИ.

Конкретные пути решения всех задач описаны в изданной литературе. Желаящим сообщая: книжка «Мы шли к тебе четыре года», раздел первый «МЭИ в годы отечественной войны», авторы профессора Р.Г. Романов, Л.Н. Сидельковский; статья в газете «Энергетик» «И невозможное — возможно», доц. Я.А. Шнейберга; в этой книге есть воспоминания доц. А.В. Робожева, работавшего помощником Валерии Алексеевны по административно-хозяйственным делам. Дела института, характеризующие процесс его развития под руководством Валерии Алексеевны наглядно видны из следующего.

Число студентов к 1952/53 уч. году составило 9000 чел. (рост численности по сравнению с 1942/43 г. — 6,4 раза).

Об увеличении учебных площадей точно сказать довольно трудно, так как в 1941/1943 уч. году занятия проводились в д. 17 (кор. А) по Красноказарменной ул., на ул. Казакова, в Строченовском пер. в помещениях Плехановского института, в корпусах на 2-й Бауманской ул. В архивах не удалось найти материалов о размерах перечисленных учебных помещений. Но можно точно назвать вновь введенные площади.

За период работы В.А. Голубцовой в дополнение к имеющемуся корпусу «А» по Красноказарменной ул. (площадью 8 161 кв.м)

Вступая в должность
директора МЭИ.
1943 г.

были построены и оснащены для проведения учебного процесса следующие корпуса д. 17:

корпус «Б» (5 864 кв.м), введен в эксплуатацию в 1943 г.;

корпус «В» (12 660 кв.м), где расположены Большой актовъй зал, лаборатории теплотехнического направления, аудитории. Введен в эксплуатацию в 1945 г.;

корпус «Г» (6 353 кв.м), где разместились уникальные гидроработатории, учебные аудитории. Введен в эксплуатацию в 1945 г.;

корпус «Д» (8 513 кв.м), куда въехали лаборатории электроэнергетического факультета, аудитории для всех факультетов (1952 г.).

Во дворе дома № 17 в 1951 г. было закончено строительство уникальной учебно-экспериментальной ТЭЦ МЭИ мощностью 12 тыс. кВт, на территории которой располагались также лаборатории ряда кафедр энергомашиностроительного факультета.

Был капитально отремонтирован д. 13 по Красноказарменной ул., там были размещены кафедры и лаборатории электромеханического, электрификации промышленности, электрофизического, радиотехнического факультетов.

Институт получил здание Академии ПВО (Красноказарменная, д. 14).

Велось большое строительство и в студенческом городке: построены и приняты на баланс комплекс ремонтно-строительного управления в 1946 г., здание спортивного клуба в 1951 г., на базе санатория «Энергия» (который был в конце войны передан МЭИ и реконструирован) были построены (в деревянном варианте) помещения для дачи институтского детсада.

Были построены и в 1953 г. открылись Дом Культуры и столовая, поликлиника и общежитие на Лефортовском валу. Построены (и переданы на баланс райсовета) жилые здания для профессоров, преподавателей и сотрудников института (корпус 3 дома 7/6 по Лефортовскому валу; корпус 4 на Энергетической улице).

Получена земля и осуществлено строительство студенческого спортивного лагеря в Алуште.

Это просто перечень тех объектов, которые создавали условия для нормальной работы и жизни всего коллектива МЭИ.

И в каждом объекте — ум и энергия Валерии Алексеевны.

Вот за что мы должны быть благодарны Валерии Алексеевне.

Однако все перечисленное — лишь *часть* всей работы, которую выполняла Валерия Алексеевна как директор, причем часть не самая сложная. В МЭИ начинался качественно новый этап развития.

Новый этап развития МЭИ

Организация учебного процесса

Постоянной и кропотливой была работа коллектива по повышению качества подготовки специалистов-выпускников через создание систематического изучения курсов, контроля за их усвоением (были и перестарания, например, триместры); в методику высшей школы как элемент обучения была введена самостоятельная работа студентов в форме учебно-исследовательских работ (УИР).

Пионерами введения новой методики стали декан ЭМФ проф. А.Я. Буйлов и зам. декана А.И. Донской. На Ученом совете института прошло всестороннее обсуждение эксперимента, были внесены коррективы и только после этого новшество применили сначала на всех факультетах МЭИ, а затем рекомендовали и для других вузов страны.

Цель введения УИР в учебный процесс — развитие у студентов навыков

В.А. Голубцова —
директор МЭИ

самостоятельного мышления, а для наиболее способных УИР стал естественной дорогой в серьезную науку. Большое количество выпускников МЭИ стали академиками и членами-корреспондентами АН СССР и России, кандидатами и докторами наук, лауреатами Ленинской, государственных и других премий, руководителями научных институтов, высшей школы СССР и России.

Создание новых факультетов как ответ на новые потребности народного хозяйства СССР

Вот лишь краткая хроника развития института в этом направлении.

Осень 1943 г. — создание энергомашиностроительного факультета. Валерия Алексеевна приглашает в качестве декана нового факультета проф., а затем чл.-корр. АН СССР А.В. Цегляева (замдекана ЭИМФ в то время был доц. В.А. Кириллин — будущий академик АН СССР).

1943 г. — из электрофизического факультета восстановлен радиотехнический факультет, деканом факультета стал лауреат Сталинской премии доц. Е.Р. Гальперин.

1945 г. На базе гидротехнической и гидроэнергетической специальностей образован гидроэнергетический факультет (ГЭФ) во главе с отличным организатором, блестящим педагогом и популярнейшим профессором МЭИ Т.Л. Золотаревым.

1949 г. — в МЭИ начата подготовка инженеров для зарождающейся атомной энергетики.

1951 г. Организован факультет электрификации и автоматизации промышленности и транспорта (ЭАПТФ).

Создание новых факультетов в МЭИ продолжалось и после перехода В.А. Голубцовой на другую работу.

1954 г. — образован факультет промышленной теплоэнергетики (ПТЭФ), позже — Инженерно-физический факультет.

Инициативы ученых института, поддержанные и организационно оформленные дирекцией во главе с Валерией Алексеевной, утверждались в высших инстанциях. Так совершенствовалась и в конечном итоге была создана новая, соответствующая потребностям страны и уровню технического прогресса, структура института, которая просуществовала до 90-х годов XX в.

Развитие научных исследований

Совершенствование и переход на новый уровень научной работы в период руководства МЭИ В.А. Голубцовой происходил в несколько этапов.

Первый этап. Для выполнения научных исследований и публикаций результатов работ, для написания и издания монографий по важнейшим проблемам, выхода в свет новейших учебников, для

Автобиография.

Родилась в 1901 году в городе Урюках в семье учителя русского языка в кадетском корпусе. Отец работал до 1919 года и 69 лет был преподавателем на пенсии. В 1924 году умер. Мать до 1917 года была зам. хозяйки, с 1917 по 1925 работала заведующей. С 1925 года занималась на издательстве детей и в 1947 году умерла.

Брат работал зав. кафедрой технологии воды и топлива в МЭИ, другой брат нар. комиссар в Моск. сов. т.н.а., сестра врач - педиатр.

Я работала с 1919 года. Учен. работа с 1920 года. В связи с парт. работой с завода "Металллит" была посылена в 1930 году на учебу в МЭИ, которую окончила в 1934 г.

Общественная работа: работала пропагандистом и инструктором на ф-ке ин. языка. Пропагандистом на 3-де "Металллит" "Динамо", МЭИ и была культ. пропаг. на 3-де "Металллит". Учен. парт. работа нескольких секретарей на 3-де "Металллит" МЭИ и до сих пор. Учен. Ревиз. Ком. РК - 1 секретарь, затем писательница РК до сих пор. Канц. в члены МК ЦК (Б) Моск. на пост. канц. Учен. писательница ЦК СССР Моск. на пост. с.с.ч. Депутат Моск. Совета

26/8-49.

И.А. Голубцова

знакомства и анализа научно-технических достижений всего того, что мы сегодня называем научно-педагогическими школами МЭИ необходимо было создавать в институте соответствующие условия.

Сюда входили развитие институтской типографской базы и добывание во все возрастающих объемах бумаги для изданий; предоставление творческих отпусков ученым для «финишного рывка»; помощь в заключении издательских договоров; предоставление временного жилья для творческих отпусков, а для некоторых и улучшение жилищных условий — переезд в квартиры студгородка.

Понятно, что целым рядом направлений Валерия Алексеевна занималась лично.

Второй этап — придание научным исследованиям комплексного характера, получение более значимых результатов для техноэкономического развития страны. Организационно это достигалось образованием новых научно-методических структур (факультетов), которые были созданы в МЭИ за эти годы. Все они решали наиболее актуальные проблемы своих отраслей.

Примером могут служить работы коллектива энергомашиностроительного факультета в области турбо- и котлостроения, факультета промышленной теплоэнергетики в области повышения эффективности процессов горения топлива, гидроэнергетического факультета в период широкого освоения гидроресурсов в стране.

Но абсолютно «прорывной» характер носило становление научных коллективов и их исследований в области электроники и радиоэлектроники.

Многие, зная по работе Валерию Алексеевну, отмечали ее умение видеть перспективу. Но кроме этого Валерия Алексеевна умела *организовать*, как теперь сказали бы, создать механизм реализации перспективной задачи. Одним из доказательств этого тезиса является зарождение и развитие в МЭИ новейших и актуальнейших разработок по системам радиоконтроля траектории полета ракет и телеизмерениям. О роли Валерии Алексеевны достаточно подробно рассказано выпускником МЭИ 1937 г., учившимся на одном учебном потоке с Валерией Алексеевной, ныне академиком РАН, главным научным консультантом НПО «Энергия» Борисом Евсеевичем Чертоком в его книге «Ракеты и люди» (изд-во Машиностроение, 1995 г., стр. 251—262). Б.Е. Черток пишет, в частности, о посещении президентом АН СССР Сергеем Ивановичем

Президиум торжественного заседания в МЭИ 1949 г., посвященного выпуску первой 1000 инженеров, с группой выпускников-отличников:

В среднем ряду (слева направо): проф. Т.А. Золотарев — декан ГЭФ; Е.Ф. Новицкая; Н. Иванова (позднее гл. инженер ОНИР МЭИ); министр электростанций (вып. МЭИ) Д.Г. Жимерин; зав. отд. ЦК КПСС (вып. МЭИ) А.С. Павленко; проф. К.А. Круг; министр высшего образования С.В. Кафтанов; зам. министра высшего образования (вып. МЭИ) М.В. Колбасников; проф. Г.Н. Петров; В.А. Голубцова; вып. МЭИ К.Н. Волович; проф. М.А. Бабиков; секретарь парткома П.П. Сорокин.

Стоят в верхнем ряду: А.С. Сукомел (позднее проф., декан ТЭФ); В.И. Левитов (позднее проф., директор ЭНИИ); М. Походня; О. Мамонтов (позднее проф.); Б.В. Данилов (позднее проф., декан ФПКП); В.П. Воронова; шестой справа — секретарь комитета ВЛКСМ МЭИ Р.Г. Романов; третий справа — О.А. Луппов, второй справа — зам. секретаря парткома МЭИ Я.А. Шнейберг; первый справа — П.Г. Марин (зам. директора МЭИ).

Первый ряд справа налево: И.С. Наяшков (позднее министр, председатель Комитета по делам изобретений СССР); В.А. Петрова; пятый — С. Шейман (ОКБ МЭИ)

чем Вавиловым НИИ-88 (Подлипки) для знакомства с работами НИИ и определения форм и направлений участия в них ученых Академии наук и вузов. Было это в 1947 г. Для руководства НИИ-88 было неожиданным появление, а затем и выступление на встрече директора МЭИ Валерии Алексеевны Голубцовой. Вскоре после этого Б.Е. Черток приехал в МЭИ. На заседании Ученого совета он сделал сообщение о возможных совместных работах, после чего было принято решение о создании межфакультетного сектора спецработ (спецсектор ОНИРа). Научным руководителем спецсектора стал декан РТФ В.А. Котельников, а его заместителем — «молодой, энергичный и инициативный помощник», по характеристике Чертока, — Алексей Федорович Богомолов. Из этого подразделения и возникло затем ОКБ МЭИ — мощная организация, полностью задействованная на создание сложных радиоэлектронных систем для ракетно-космической отрасли.

ОКБ МЭИ прославилось многими нестандартными, часто уникальными разработками. Даже когда идеи ученых ОКБ опережали технологические возможности промышленности, они становились сильнейшими стимулами для разработчиков радиоэлектронных систем ракетно-космической отрасли. В.А. Котельников, ставший академиком в 50-х г., и А.Ф. Богомолов, тоже впоследствии академик, стали неперемненными членами Совета Главных конструкторов по ракетным комплексам.

Это еще одно последствие начала, положенного Валерией Алексеевной.

Коллектив ОКБ МЭИ комплектовался наиболее способными выпускниками МЭИ, которые стали костяком творческого состава ОКБ. Этот коллектив всегда характеризовала преданность делу, умение решать трудноразрешимые задачи. Научная работа всех кафедр радиофака и других факультетов в значительной мере была связана с работами ОКБ МЭИ.

Воспитание духовной культуры

Установка Валерии Алексеевны — всемерная забота о духовном развитии студентов, о воссоздании «Клуба выходного дня» (КВД) — явилась заданием для дирекции, комсомола, профорганизации.

«Клуб выходного дня» существовал еще до войны, и встречи с видными деятелями того времени, известными артистами проходили в Большой аудитории Плехановского института. Руководителем возрожденного клуба был назначен талантливый М.Ю. Анвельт (студент, затем доцент кафедры общей электротехники). При нем было создано правление КВД, куда вошли представители студенчества и преподавателей института. Правление клуба организовывало выступления знаменитых деятелей театра и кино, музыкантов, выдающихся представителей науки Советского Союза, зарубежных гостей. При КВД работали многочисленные кружки по интересам, школа СТМ, музыкальные ансамбли, известные потом всей Москве. Ежегодно проводились смотры факультетской художественной самодеятельности, победители которых выступали на институтском смотре. Все завершалось настоящим праздником искусства — большим заключительным концертом. Крупные мероприятия проводились в зале д. 14, затем в БАЗе, а после окончания строительства Дома Культуры — в ДК МЭИ.

Особой заботой Валерии Алексеевны была фундаментальная библиотека. Основную подготовку к занятиям студенты проводили в читальном зале библиотеки, которая располагалась сначала в д. 13, а затем в д. 14. Директор внимательно следила за систематическим выделением финансов для комплектования в библиотеке обширного фонда не только учебной и научно-технической, но и художественной литературы. По ее мнению, будущий инженер должен был для успешной работы научиться пользоваться каталогами и справочной литературой еще на студенческой скамье.

Физическая культура и спорт — область, которую также непосредственно курировала Валерия Алексеевна. Ей был рекомендован и успешно проработал в МЭИ заместителем директора по военной и физической подготовке майор В.А. Киселев — кандидат педагогических наук, человек своеобразный, талантливый организатор крупных спортивных выступлений.

Валерия Алексеевна поставила перед ним и кафедрой физвоспитания задачу — сделать физическую культуру неотъемлемым элементом жизни каждого студента. Сейчас это кажется странным, но утро в общежитиях начиналось с физической зарядки. Преподаватели кафедры физического воспитания проводили эту работу систематически, так как дирекция их контролировала (после ухода

Валерии Алексеевны М.Г. Чиликин, к сожалению, не сумел продолжить эту линию).

Спорт в МЭИ получил широкое развитие. Дирекция поддерживала спорт финансированием, организацией дополнительного питания для спортсменов, закупкой оборудования, формы, тренерским обеспечением и др. Команды лыжников, легкоатлетов, самбистов, волейболистов, тяжелоатлетов, футболистов МЭИ занимали призовые места на спортивных студенческих соревнованиях Москвы. Традиционными стали многие спортивные студенческие соревнования, в том числе Лефортовская эстафета, открытие которой было прерогативой директора. Факультетские эстафеты среди курсовых команд открывали деканы.

Хочется сказать и об участии МЭИ самостоятельной колонной в физкультурных парадах на Красной площади. Участников парадов необходимо было подкормить, обеспечить спортивной формой и физически укрепить; такие выступления на парадах поднимали авторитет МЭИ.

Организация отдыха студентов и сотрудников института — еще одна зона пристального внимания Валерии Алексеевны. При ней МЭИ получил санаторий «Энергия» в Фирсановке под Москвой. До войны это был санаторий «Угольщик»; в 1941 г. — госпиталь, после поражения немцев под Москвой — штаб партизанского движения, а затем его передали МЭИ. На землях вокруг санатория после войны были построены дачи, куда летом выезжал детсад МЭИ, и где работал летний спортивно-оздоровительный лагерь для студентов.

После окончания войны МЭИ получил дом отдыха для преподавателей и студентов в Крыму, в Алушке. Впоследствии его поменяли на землю также в Крыму в Алуште для строительства студенческого спортлагеря.

Жилье для преподавателей было большим местом дирекции института. При Валерии Алексеевне были выстроены жилые дома для преподавателей на Энергетической улице: д. № 8 (46 кв.), д. № 12 (60 кв.), д. № 16/1 (142 кв.), д. № 16/2 (160 кв.).

В студенческих общежитиях были построены перемычки между корпусами 11—12, 1—2—3—4, что увеличило число мест в общежитиях для студентов.

Одним из приоритетов было *воспитание в вузе организаторов коллективов* важнейшей задачей дирекции. Эта работа осуществлялась через широкое участие студентов в работе молодежных организаций — комсомола и профсоюзов.

Из собственного опыта знаю, насколько внимательно следила Валерия Алексеевна за этим главным содержанием работы комсомола и профсоюзов, оставляя простор для выбора конкретных форм. Главную задачу комсомола института она видела в том, чтобы всячески прививать умение систематически, а не только при подготовке к сессиям, изучать преподаваемые курсы, при возможности выходить за рамки программ, учиться мыслить и принимать решения самостоятельно.

Чтобы довести эту задачу до каждого студента (а подавляющее большинство их в годы Великой Отечественной войны были комсомольцами), Валерия Алексеевна поддержала идею комитета комсомола МЭИ провести общеинститутское комсомольское собрание, посвященное организации учебного процесса, согласилась выступить на нем с докладом. Собрание состоялось; в нем приняло участие более 1600 человек. В это время МЭИ не имел зала такой вместимости и пришлось арендовать Центральный дом культуры железнодорожников ЦДКЖ.

Валерия Алексеевна умела владеть аудиторией. Она начала доклад в обычном разговорном стиле, а затем в ее речи стало нарастать внутреннее напряжение и при внешне спокойной форме изложения достигло кульминации. Дельное обсуждение, как оценила его Валерия Алексеевна, деловое, конкретное решение дало основу для ежедневной работы в среде студентов. Учеба стала делом чести личности и комсомольских коллективов.

В результате экзаменационная сессия была сдана при лучшей явке и с более высокими показателями. Такое отношение к учебе стало нормой студенческой жизни.

9 марта 1944 г. в передовой газеты «Правда», которая называлась «Долг советского студенчества», перед всеми вузами была сформулирована задача: «Повысить требовательность, и притом не только к студентам, но и к организации всего учебно-педагогического процесса, изжить «штурмовщину», укрепить дисциплину, уделять больше внимания воспитательной работе среди студентов».

В этой статье «Правда» отметила работу коллектива МЭИ: «Мы имели немало вузов, которые добились известных успехов. Возьмем Московский энергетический институт. Здесь на экзамены явилось 98 процентов студентов, проверка знаний дала хорошие результаты. Руководство института, его общественные организации приняли меры к тому, чтобы подготовка к экзаменам началась с первых же дней учебного года. Был тщательно составлен график занятий, выполнение которого строго контролировалось. Лаборатории, библиотека, кабинеты работали организованно и помогли студентам хорошо подготовиться к экзаменам. Таким образом, в вузе экзаменационная сессия явилась органическим завершением ровной, напряженной работы студентов с первых дней занятий... В этом и «секрет» успехов вуза (там же)».

Оценка деятельности коллектива МЭИ за военные годы

В 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 мая 230 преподавателей, сотрудников и студентов МЭИ были награждены медалью «За оборону Москвы».

Из газеты «Энергетик»: «В высших учебных заведениях столицы в 1944/1945 учебном году насчитывалась 91 тысяча студентов, на 11 тысяч больше, чем до войны. (Многие вузы уже эвакуировались в Москву — Р.Р.) Во всех вузах установилась нормальная обстановка, преодолевались трудности войны. Московский областной союз работников высшей школы и научных учреждений организовал проверку работы всех столичных вузов. В итоге было установлено, что по уровню учебной работы, организованности, политической активности и дисциплины на первое место вышли энергетический и авиационный институты, и они получили звание лучших вузов города Москвы».

17 октября 1944 г. в Большом зале Консерватории им. Чайковского состоялся торжественный вечер со следующим порядком дня:

1. Итоги работы в 1943/1944 учебном году и задачи нового учебного года. Доклад директора института т. Голубцовой В.А.
2. Вручение переходящего Красного знамени.
3. Концерт.

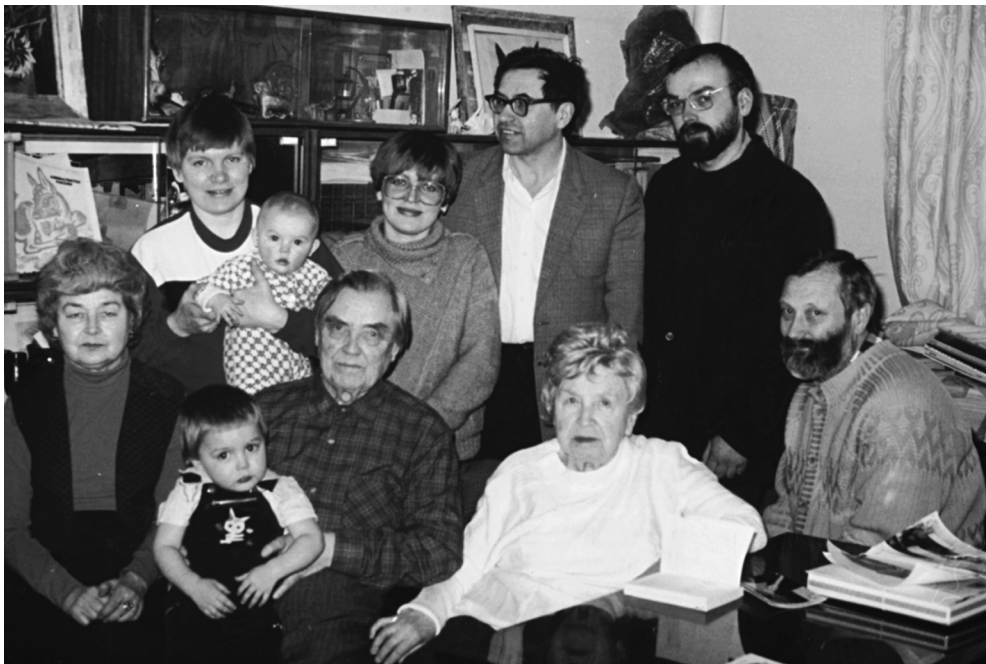
На Красном знамени было вышито: «Лучшему вузу города Москвы».

1 апреля 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за большой вклад в восстановление и развитие энергетики страны орденами и медалями была награждена большая группа работников. В их числе было 20 сотрудников МЭИ. Вот их имена: профессора Г.Н. Петров, А.А. Глазунов, А.Я. Буйлов, В.В. Мешков, С.Г. Герасимов, В.А. Голубцов, Л.И. Сиротинский, Т.Л. Золотарев, М.Г. Чиликин, Н.Г. Дроздов, Н.А. Семененко, Ф.И. Прохоров, Э.И. Ромм, Е.А. Глазунов, директор института В.А. Голубцова, парторг ЦК ВКП(б) П.И. Богдашкин, доценты В.С. Пантюшин, В.А. Кириллин, П.И. Черноусов, директор студгородка Т.П. Фартушный.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 г. многие работники МЭИ были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

Три поколения Маленковых—Голубцовых. 1987 г.

Сидят (слева направо): дочь Воля, Г.М. Маленков с внуком Димой, Валерия Алексеевна, сын Егор. Стоят (слева направо): Ирина (жена Андрея, с дочерью Настей), Лариса (сестра Ирины), сын Андрей, Петр (сын Воли)

Как мне представляется, главный итог деятельности МЭИ за годы Великой Отечественной войны состоял в том, что институт вышел из нее хорошо организованным и окрепшим, слаженным механизмом со своими славными традициями. МЭИ был признан научной и вузовской общественностью одним из лидеров совершенствования высшего технического образования в стране и решения комплексных научных проблем энергетики в самом широком смысле слова.

Место Валерии Алексеевны — в ряду виднейших деятелей МЭИ.

По моему мнению, после инициатора создания МЭИ К.А. Круга, на втором месте по значимости, по весомости всей ее ежедневной работы стоит Валерия Алексеевна Голубцова. И это не дань какой-то дате, а дань всему, что сделано ею для института совместно с его коллективом, делу ее жизни.

Она прожила с институтом большую жизнь — с начала его образования в 1930 по 1952 г. — в самое сложное для страны и института время с небольшими перерывами для работы на электрозаводе, рождением и воспитанием троих детей. До 1952 г. — это формально, а неформально — вся жизнь Валерии Алексеевны была связана с МЭИ.

Примечания

Из доклада-воспоминаний на заседании ученого совета МЭИ 25 мая 2001 г., посвященного 100-летней годовщине со дня рождения Валерии Алексеевны Голубцовой; опубликовано в книге: **Валерия Алексеевна Голубцова**. Сборник воспоминаний. М.: Издательство МЭИ, 2002.